

СВЯТОЕ ДѢЛО.

„Вамъ извѣстно, какъ святое дѣло это близко моему сердцу. Увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У меня двѣ цѣли или, лучше сказать, одна—благо государства“... (изъ рѣчи императора Александра II дворянскимъ депутатамъ, 21 Февраля 1860 г.). „Да перейдутъ въ потомство имена вѣрныхъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ сподвижниковъ“... (изъ рескрипта министру внутреннихъ дѣлъ, 17 Апрѣля 1861 г.).

Въ самый день своего вступленія на престолъ императоръ Александръ Николаевичъ высказалъ пожеланіе: „да исполняются чрезъ насъ постоянныя желанія и виды августѣйшихъ нашихъ предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго нашего родителя“ (манифестъ 19 Февраля 1855 г.). Въ тотъ же день новый Государь въ своемъ обращеніи къ Петербургскому дворянству, между прочимъ, выразилъ увѣренность, что „дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ слова настоящимъ благороднымъ сословіемъ, въ началѣ добра“. Въ этомъ же году министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ С. С. Ланской, сторонникъ улучшенія быта крестьянъ*). Въ слѣдующемъ году, по поводу заключенія Парижскаго мира, въ манифестѣ выражена уже болѣе опредѣленная политическая программа новаго царствованія: „при помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство. Правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности“ (19 Марта 1856 г.). 30 Марта, на пріемѣ дворянскихъ депутатовъ въ Москвѣ, Государь прямо заявилъ о своемъ

*) Сергій Степановичъ Ланской былъ однимъ изъ датусовъ Массонскихъ собраний еще при Александрѣ Павловичѣ и растратилъ на то большое состояніе. По душѣ это былъ благороднѣйшій, добрѣйшій человекъ, но ума несамостоятельнаго, вполне горожанинъ, незнакомый съ нуждою деревни. П. Б.

намѣреніи освободить крестьянъ: „Я не скажу вамъ, чтобы я былъ совершенно противъ этого; мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, что со временемъ это должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнѣнія со мною; слѣдовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло выше, нежели снизу“. 7 Апрѣля министръ вн. д. С. С. Ланской представилъ всеподданнѣйшій докладъ „о постепенномъ стремленіи къ освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ“ вмѣстѣ съ историческою запискою товарища своего А. И. Левшина. Было рѣшено возобновить прерванную дѣятельность „секретнаго“ комитета (такихъ комитетовъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ было шесть подъ именемъ Негласнаго Комитета).

3 Января 1857 г. произошло открытіе Негласнаго Комитета, состоявшаго изъ 12 лицъ подъ предсѣдательствомъ князя А. Ѳ. Орлова. Въ комитетъ поступили проекты и записки, болѣе ста, въ томъ числѣ проф. К. Д. Кавелина, Ю. Ѳ. Самарина, А. И. Кошелева, стоявшихъ за освобожденіе крестьянъ съ землею и за самоуправляющуюся общину. Для разсмотрѣнія проектовъ комитета избрана была комиссія въ трехъ лицахъ: князя П. П. Гагарина, бар. М. А. Корфа и Я. И. Ростовцова. Въ Іюль въ комитетъ былъ назначенъ братъ Государя, великій князь Константинъ Николаевичъ, „le plus libéral et le plus éclairé prince de l'Empire“ (Леруа-Больѣ). Вокругъ него ютилась „могучая кучка“ горячихъ сторонниковъ крестьянскаго преобразования, которымъ дѣятельно покровительствовала и великая княгиня Елена Павловна, владѣтельница обширнаго помѣстья въ Малороссіи. Въ трехъ засѣданіяхъ (14, 17 и 18 Августа) Негласный Комитетъ постановилъ улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ произвести съ должною осторожностію и постепенностію, раздѣливъ исполненіе этого дѣла на три періода: собраніе подготовительнаго матеріала, составленіе проекта положенія и затѣмъ уже окончательное устройство крестьянъ... Между тѣмъ, лѣтомъ этого года Государь въ бесѣдѣ съ графомъ П. Д. Киселевымъ въ Киссингенѣ замѣтилъ: „Крестьянскій вопросъ меня постоянно занимаетъ. Надо довести его до конца. Я болѣе чѣмъ когда-либо рѣшился и никого не имѣю, кто помогъ бы мнѣ въ этомъ важномъ и неотложномъ дѣлѣ“...

Въ Ноябрь въ Петербургъ прибылъ Виленскій военный губернаторъ В. И. Назимовъ и привезъ адресъ дворянъ трехъ Литовскихъ губерній, въ которомъ они просили разрѣшить имъ обсудить мѣры для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ. На это прошеніе Литовскихъ дворянъ послѣдовалъ рескриптъ 20 Ноября 1857 г. на имя Виленскаго губернатора, въ которомъ были указаны главныя основанія „освобожденія“ крестьянъ: личная свобода крестьянъ, сохраненіе за помѣщиками права собственности на землю и надѣленіе

крестьянъ землю, „дабы (по выраженію Государя) не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для государства“. Рескриптъ этотъ (вопреки первоначальному намѣренію хранить его въ тайнѣ) въ одну ночь былъ отпечатанъ и уже 24 Ноября разосланъ губернаторамъ и предводителямъ дворянства остальныхъ губерній вмѣстѣ съ пояснительнымъ циркуляромъ С. С. Ланского. Крестьянская реформа впервые открыто была поставлена на очередь („ты побѣдилъ Галилеянинъ!“ замѣтилъ по этому поводу въ Лондонѣ А. Н. Герценъ). Тогда же подобный рескриптъ получило и Петербургское дворянство въ отвѣтъ на свое болѣе раннее ходатайство о введеніи такъ называемыхъ „инвентарныхъ“ правилъ. 5 Декабря Виленскій и Петербургскій рескрипты были обнародованы, и такимъ образомъ къ дѣлу впервые привлечено общественное мнѣніе, „великая сила нашего времени“, по выраженію великаго князя Константина Николаевича. По этому поводу въ Москвѣ, 28 Декабря, состоялся банкетъ 180 участниковъ (въ томъ числѣ были М. П. Погодинъ и М. П. Катковъ), на которомъ былъ провозглашенъ, тость въ честь „Царя-Освободителя“ *). На царскій призывъ первымъ откликнулось Нижегородское дворянство, вторымъ Московское (7 Января 1857 г.). Съ Марта по Октябрь 1858 г. отозвались остальные губерніи (Херсонская—28-я), и къ концу года надъ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса трудились 44 губернскихъ комитета и 2 комиссіи.

8 Января 1858 г. Негласный Комитетъ переименованъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, секретаремъ котораго былъ назначенъ П. П. Семеновъ. Въ обсужденіи вопроса стала принимать участіе и повременная печать, часть которой стояла за личное владѣніе крестьянъ („Экономическій Указатель“), а другая часть—за общинное владѣніе („Современникъ“, въ которомъ помѣщались свои статьи К. Д. Кавелинъ, скоро навлекшій на себя строгія цензурныя мѣры). Въ продолженіе первой половины 1858 г. направленіе крестьянскаго дѣла измѣнилось въ смыслѣ охранительномъ. Въ Главномъ Комитетѣ начались колебанія. „Проектъ плана работъ по устройству крестьянскаго быта“, составленный управляющимъ земскимъ отдѣломъ мин. вн. д. Я. А. Соловьевымъ, не получилъ утвержденія. На случай крестьянскихъ волненій возникъ проектъ объ учрежденіи генералъ-губернаторовъ съ особыми полномочіями. Докладъ С. С. Ланского противъ этого проекта вызвалъ неодобреніе Государя.

*) Этотъ обѣдъ былъ устроенъ В. А. Кокоревымъ, въ домѣ его (нынѣ М. О. Морозовой) у Троицы на Хохловкѣ. Хозяинъ, обходя обѣдавшихъ гостей, нагнулся ко мнѣ и шепнулъ на ухо: великое дѣло, но за нимъ должно пойти еще большее.—Что же? спросилъ я.—Освобожденіе отъ чиновничества. П. Б.

Первое путешествіе Государя по внутреннимъ губерніямъ Россіи, продолжавшееся болѣе мѣсяца (въ Іюнь и Августъ 1858 г.), дало сильный толчокъ дѣлу. Между прочимъ въ Твери (11 Августа) Государь впервые высказалъ мысль о вызовѣ дворянскихъ уполномоченныхъ въ Петербургъ. По возвращеніи изъ путешествія, Государь, лично убѣдившійся въ полномъ спокойствіи населенія, милостиво замѣтилъ С. С. Ланскому: „мы съ тобою начали крестьянское дѣло и пойдѣмъ до конца рука объ руку“... Вскорѣ возвратился изъ заграничнаго отпуска любимецъ Государя ген.-ад. Я. И. Ростовцовъ*), который, изучая крестьянскій вопросъ, пришелъ къ твердому убѣжденію (какъ и С. С. Ланской) въ необходимости для улучшенія быта крестьянъ выкупа земли и устройства самоуправляющейся крестьянской общины („міръ“) съ круговою порукою, которая должна была замѣнить патріархальную власть помѣщика. Эти мысли вполне раздѣлялъ и Государь. Между тѣмъ къ концу 1858 г. представили свои труды Нижегородскій, Петербургскій и Симбирскій губернскіе комитеты. Для разсмотрѣнія этихъ трудовъ и составленія проекта „Положенія“ о крестьянахъ рѣшено было образовать Редакціонныя Комиссіи, въ которыя должны были войти и „эксперты“ изъ дворянъ. Предсѣдательство въ этихъ комиссіяхъ предложено было Я. И. Ростовцову (Высоч. приказъ 4 Февраля 1859 г.), который высочайшее повелѣніе принялъ (14 Февр.) „не съ согласіемъ или желаніемъ, но съ молитвою, съ благоговѣніемъ (къ Государю), со страхомъ (передъ Россіей) и чувствомъ долга“... Однимъ изъ главныхъ дѣятелей Редакціонныхъ Комиссій былъ Н. А. Милютинъ (племянникъ графа П. Д. Киселева), назначенный товарищемъ министра вн. д., „наша Эгерія“, какъ его называлъ Я. И. Ростовцовъ, „гражданинъ-кузнецъ“. Къ дѣлу составленія проекта „Положенія“ приглашены были также Ю. О. Самаринъ, кн. В. А. Черкасскій, Н. П. Семеновъ и П. П. Семеновъ—послѣдній въ качествѣ дѣлопроизводителя комиссій.

4 Марта 1859 г., послѣ приѣма у Государя, произошло первое засѣданіе Редакціонныхъ Комиссій, слившихся въ одну комиссію. Выработана программа занятій, приступлено къ составленію Положенія о крестьянахъ. Между тѣмъ къ Іюлю этого года закончены работы большинства Губернскихъ Комитетовъ (44 изъ 48), представившихъ по два мнѣнія—большинство противъ и меньшинство за проектъ крестьянской реформы. Въ концѣ Августа въ Петербургъ стали съѣзжаться дворянскіе депутаты („эксперты“) отъ 21 губерніи, такъ наз.

*) Изъ Елецкихъ купцовъ, незнакомый съ деревнею и съ крестьянскимъ бытомъ. П. Б.

депутаты перваго призыва. Произошло первое разногласіе между Редакціонною Комиссіей и экспертами, предлагавшими уничтожить барщину черезъ три года, крестьянъ „отпустить на оброкъ“, безъ всякаго земельнаго надѣла, т. е. дать крестьянамъ, какъ тогда говорили, „птичью свободу“ или „волчью поля“ (графы П. П. Шуваловъ и В. Н. Панинъ). 3 Сентября противъ проекта „Положенія“ заявили протестъ 32 депутата съ графомъ П. П. Шуваловымъ во главѣ, въ отвѣтъ на который Я. И. Ростовцевъ предложилъ „не касаться общихъ положеній“. 4 Сентября состоялся приемъ депутатовъ у Государя, который обратился къ нимъ, между прочимъ, съ слѣдующими словами: „...Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному для меня и для васъ, и успѣха которому, я вполне увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и я. Съ нимъ связано будущее благо Россіи... Я считалъ себя первымъ дворяниномъ, когда былъ еще Наслѣдникомъ, я гордился этимъ, и теперь я не перестаю считать себя въ вашемъ сословіи... Я знаю, вы сами убѣждены, господа, что дѣло не можетъ окончиться безъ жертвованій; но я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно меньше чувствительны... Я желаю, чтобы великое дѣло совершилось безобидно и удовлетворительно для всѣхъ“...

Но и послѣ царскаго приѣма между комиссіями и дворянскими депутатами, стоявшими на различныхъ точкахъ зрѣнія (государственное и гражданское право) разногласія продолжались. Сами депутаты раздѣлились на три группы, изъ которыхъ каждая представила свой отдѣльный адресъ (адресы 18-ти, 5-ти и Симбирскаго депутата Шидловскаго). Послѣдовали замѣчанія и внушенія депутатамъ... Между тѣмъ Государь отправился во второе путешествіе по Южной и Западной Россіи, гдѣ онъ производилъ военные смотры, ученія, маневры. По возвращеніи Государя въ Петербургъ, 21 Октября 1859 г. Я. И. Ростовцовъ сдѣлалъ докладъ о трудахъ Редакціонной Комиссіи, въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ: „главная цѣль Комиссіи—спасать Россію, и какъ средство для достиженія этой цѣли—освободить крестьянина дѣйствительно, т. е. съ надлежащимъ улучшеніемъ его быта на основаніи высочайшей вашей воли... Комиссіи желали отъ всей души уравнивать интересы крестьянъ съ интересами помѣщиковъ. Если онѣ равновѣсія этого доселѣ еще не достигли, если и есть, дѣйствительно, въ иныхъ правахъ нѣкоторый перевѣсъ на сторонѣ крестьянъ, то это происходитъ... главное, оттого... что наклонять вѣсы потомъ отъ пользы крестьянъ къ пользѣ помѣщиковъ, будетъ много охотниковъ и много силы, а наоборотъ—иначе; такъ что быть крестьянъ

могъ бы не улучшить, а ухудшиться“. Мысли эти вполне раздвѣлялъ и Государь. Вскорѣ Я. И. Ростовцовъ заболѣлъ. Государь нѣсколько разъ навѣщалъ своего друга, послѣдними словами котораго были: „Государь, не бойтесь“... († 6 Февраля 1860 г.).

11 Февраля 1860 г. председателемъ Редакціонныхъ Комиссій былъ назначенъ графъ В. Н. Панинъ, который, хотя и неполнѣ раздвѣлялъ основы Положенія, но по чувству долга передъ Государемъ старался не противодействовать мнѣнію большинства въ Комиссіи. 21 Февраля Государь принималъ депутатовъ второго призыва (24 депутата), въ рѣчи къ которымъ въ другихъ выраженіяхъ повторилъ сказанное депутатамъ перваго призыва (4 Сент. 1859 г.): „...Вамъ извѣстно, какъ святое дѣло это близко моему сердцу. Увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У меня двѣ цѣли, или лучше сказать одна—благо государства. Я убѣжденъ, что въ этомъ самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобы улучшение быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній. Но для этого безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись невозможно. Я желаю, чтобы эти жертвованія были сколь возможно менѣе тягостны и обременительны для дворянъ“... 10 Октября 1860 г. были закрыты Редакціонныя Комиссіи, которыя закончили свою работу, продолжавшуюся 1 годъ и 7 мѣсяцевъ. На пріемѣ членовъ закрывшихся комиссій, 1 Ноября, Государь, между прочимъ, сказалъ: „Работа ваша была огромная. Конечно, всякій человѣческой трудъ долженъ имѣть свои несовершенства... но во всякомъ случаѣ вамъ принадлежитъ честь перваго труда, и Россія вамъ будетъ благодарна“... Великій Князь Константинъ Николаевичъ такъ отзывался о трудахъ Комиссій: „Это памятникъ, который вѣчно послужитъ величайшею честью для Комиссій, каково бы ни было мнѣніе о нихъ“.

Выработанные Редакціонными Комиссіями проекты Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости (20 пунктовъ) внесены въ Главный Комитетъ, председателемъ котораго, за болѣзнію князя А. Ѳ. Орлова, назначенъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Главный Комитетъ имѣлъ болѣе 40 засѣданій, продолжавшихся по 6—7 часовъ. За проектъ „Положенія“ въ цѣломъ высказались только три члена: С. С. Ланской, графъ Д. Н. Блудовъ и К. В. Чевкинъ: съ поправками—М. Н. Муравьевъ, князь В. А. Долгорукій и А. М. Княжевичъ; остальные члены комитета высказались противъ проекта (князь П. П. Гагаринъ предлагалъ уменьшить надѣлы до четверти нормальнаго: такъ назыв. „Гагаринскіе“, „нищенскіе“ или „сиротскіе“ надѣлы). Присоединеніе

графовъ В. Н. Панина и В. Ѳ. Адлерберга дало большинство сторонникамъ „Положенія“.

26 Января 1861 г. происходило послѣднее засѣданіе Главнаго Комитета и Совѣта Министровъ (соединенное засѣданіе) подъ предсѣдательствомъ Государя, который въ рѣчи своей, между проч., замѣтилъ, что, допустивъ полную свободу мнѣній, онъ уже „не допустить никакихъ отмѣнъ, отлагательствъ и проволочекъ“ и хочетъ, чтобы дѣло было окончено къ 15 Февраля: „Этого я желаю, требую и повелѣваю“. Обращаясь по преимуществу къ министрамъ, Государь затѣмъ сказалъ: „Вы должны помнить, что въ Россіи издаетъ законы самодержавная власть“. Въ заключеніе Государь замѣтилъ, что сословіе крестьянъ должно образовать „одно цѣлое, какимъ и было прежде“. 28 Января 1861 г. Положеніе рассмотрѣно въ общемъ собраніи Гос. Совѣта, который Государь открылъ импровизированною рѣчью. Указавъ въ началѣ своей рѣчи, что дѣло объ освобожденіи крестьянъ онъ считаетъ „жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества“, что „всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства“, Государь замѣтилъ: „я не могу не удивляться и не радоваться, я увѣренъ, что и вы всѣ тоже радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое высказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ“. Напомнивъ (какъ и въ рѣчахъ дворянскимъ депутатамъ), что „приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самого дворянства“, что „это преобразование не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ жертвованій съ ихъ стороны“, Государь заявляетъ, что „основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ—и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагахъ, а на самомъ дѣлѣ“. Бросивъ взглядъ на исторію происхожденія и постепеннаго ограниченія крѣпостного права, Государь сказалъ: „Право это установлено самодержавною властью и только самодержавная власть можетъ его уничтожить, а на это есть моя прямая воля... Покойный мой родитель постоянно былъ занятъ мыслию объ освобожденіи крестьянъ... Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границею, гдѣ преобразование совершалось почти вездѣ насильственнымъ образомъ“... Замѣтивъ, наконецъ, что онъ въ правѣ требовать, чтобы члены Г. Совѣта „дѣйствовали не какъ помѣщики, а какъ государственные сановники“, облеченные его довѣріемъ, Государь закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Приступая къ этому важному дѣлу, я не скрывалъ отъ себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали и не скрываю ихъ и

теперь; но, твердо уповая на милость Божию и увѣренный въ святости этого дѣла, я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества“. „Эта рѣчь, замѣчаетъ современникъ, поставила Государя безконечно выше всѣхъ его министровъ и членовъ Совѣта. Онъ выросъ безмѣрно, а они опустились. Отнынѣ онъ приобрѣлъ себѣ безсмертіе“.

19 Февраля 1861 г., въ 6-й годъ своего царствованія, историческимъ гусинымъ перомъ (хранится въ Московскомъ Историческомъ музеѣ) Александръ Николаевичъ утвердилъ „Положеніе“ и подписалъ манифестъ, въ окончательной редакціи составленный Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ и оканчивающійся памятными словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. Проектъ манифеста и указа Сенату, за болѣзнію председателя Г. Совѣта, былъ отвезенъ въ Зимній дворецъ государственнымъ секретаремъ В. А. Бутковымъ: но Государь въ эту торжественную минуту пожелалъ остаться одинъ, безъ постороннихъ свидѣтелей. Наканунѣ онъ молился надъ гробницею родителя своего, а 6 Февраля посѣтилъ могилу Я. П. Ростовцова въ годовщину его кончины.

5 Марта, въ такъ назыв. „прощеное Воскресеніе“, когда на литургіи читается Апостоль: „Ночь убо преиде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темныя и облечемся въ оружіе свѣта“ (Римл. XIII, 12), красный звонъ возвѣстилъ обнародованіе манифеста въ обѣихъ столицахъ. Въ церквахъ съ амвона читали „благую вѣсть“, и „дни Великаго поста превращались въ дни Свѣтлаго праздника... многіе христосовались“. Въ Петербургѣ у Михайловскаго манежа Государь самъ прочелъ народу манифестъ о волѣ („сегодня лучшій день моей жизни“, сказалъ Государь, дочери своей Маріи Александровнѣ). Когда Государь, возвращаясь съ развода, подъѣзжалъ къ Царицыному лугу, гдѣ происходило народное гуляніе, то, по свидѣтельству современника, „толпа вдругъ заколыхалась, шапки полетѣли вверхъ, раздалось такое „ура“, отъ котораго, казалось, земля затряслась. Никакое перо не въ состояніи описать того восторга, съ которымъ народъ привѣтствовалъ своего Царя-Освободителя“. Недѣлю спустя, около 20 т. крестьянъ и фабричныхъ у Зимняго дворца поднесли хлѣбъ-соль Государю, который встрѣтилъ ихъ словами: „Здравствуйте, дѣти“! Петербургская городская дума поднесла Государю благодарственный адресъ. 21 Мая, во время пребыванія Государя въ Москвѣ, около 10 т. крестьянъ тоже поднесли хлѣбъ-соль. Особо назначенные генераль-майоры и флигель-адъютанты государевой свиты

съ 7 Марта по 2 Апрѣля разнесли вѣсть о волѣ по всей Россіи (7 Марта манифестъ обнародованъ во Владимирѣ и Рязани, 13-го въ Екатеринославѣ, 19-го въ Архангельскѣ и Херсонѣ. 2 Апр. въ Кишиневѣ), и эта вѣсть въ общемъ была принята спокойно. Крестьяне служили благодарственные молебны, ставили свѣчи за Царя-Освободителя, жертвовали на сооруженіе иконъ, придѣловъ во имя св. Александра Невскаго. Отмѣчено было также сокращеніе потребленія вина въ эти дни.

17 Апрѣля, въ день своего рожденія, Государь учредилъ медаль въ память освобожденія крестьянъ, съ собственнымъ изображеніемъ и надписью на оборотѣ: „Благодарю“ и объявилъ монаршее благоволеніе предсѣдателямъ и членамъ губернскихъ Комитетовъ, выразивъ при этомъ пожеланіе: „да перейдутъ въ потомство имена вѣрныхъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ сподвижниковъ“... Потомство Я. И. Ростовцова было возведено въ наслѣдственное графское достоинство. Главный Комитетъ для устройства сельскаго состоянія просуществовалъ до 1882 г. „Положеніе“ было введено въ Польшѣ (1864 г., главные дѣятели— Н. А. Милютинъ, Ю. О. Самаринъ и князь В. А. Черкасскій), постепенно распространено на крестьянъ государевыхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ и государственныхъ (1866 г.), а также на „царанъ“ въ Бессарабіи (1867 г.), улучшено положеніе крестьянъ Прибалтійскаго края; крѣпостное право постепенно упразднилось въ губерніяхъ Закавказья.

Такъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, „безъ смуты и борьбы, по манію царя и чловѣка“, совершилось освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, продолжавшейся близъ 2½ вѣковъ. (По 10-й ревизіи 1858—1860 г. въ Россіи на 104 т. помѣщиковъ было около 23 мил. крѣпостныхъ и дворовыхъ крестьянъ).

Появленіе новаго класса населенія, „крестьянъ-собственниковъ“ совершенно видоизмѣнило характеръ землевладѣнія и сельскаго хозяйства въ Россіи. Съ освобожденіемъ крестьянъ въ Русской исторіи начинается новая эпоха, такъ называемая эпоха великихъ реформъ.

Великое, святое дѣло совершилось. Никому не звать и не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за Государя милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ вознесено къ Богу, сколько горячихъ радостныхъ слезъ оросило Русскую землю. Наименованіе Освободителя въ благодарной памяти народной, связанное съ именемъ Александра II, будетъ навсегда краснорѣчиво-простымъ свидѣтельствомъ того, что прочувствовано Русскимъ сердцемъ“ (изъ адреса Государственнаго Совѣта, 18 Февраля 1880 г.).

А. П. К.

